

Образцова Елена

11.05.2005

ЕЛЕНА ОБРАЗЦОВА: «Я МЕЧТАЮ СПЕТЬ В БАНЕ»

ПРО Елену Образцову, оперную приму мирового уровня, говорят: ее ведут по жизни божественный дар в сочетании с неумным темпераментом.

А на бис - «мужские» песни!

- В связи с предстоящим (на момент беседы. - Прим. ред.) празднованием 60-летия Великой Победы у меня появилась мысль подготовить концертную программу из песен военных лет, - говорит Елена Васильевна. - Но поскольку такой проект уже однажды был осуществлен Дмитрием Хворостовским, повторяться не хотелось и ограничивать себя исключительно военными песнями тоже, и задуманная программа трансформировалась в «Песни моей молодости». Начинаю я чуть ли не с гимна России - «Широка страна моя родная...». Потом идет некий сгусток энергии - «Марш энтузиастов». А за ним несколько песен в память о людях, защитивших нас во время Великой Отечественной: «Вот солдаты идут...», «Темная ночь», «С берез неслышим, невесом слетает желтый лист». А на бис - «мужские» песни: «Не кочегары мы, не плотники, да...», «Жил отважный капитан». Ничего подобного в моей практике еще не было. Эта программа для меня - будто возвращение в молодость. Поэтому впервые она прозвучит в моем родном городе.

«Похудею и спою»

- Елена Васильевна, а чем вызвано ваше недавнее обращение к джазу?
- У меня такое ощущение, что я - ведомая. Кто уж там меня ведет, не знаю, но меня вдруг кинуло в джаз, который прежде я никогда не любила, - выключала радиоприемник во время исполнения джазовых композиций. Но несколько лет назад я просто рехнулась от джаза! Покупала пластинки, диски - и слушала, слушала. С утра до ночи! Только джаз. Я даже испугалась за себя: а вдруг я больше никогда не вернусь в классику? Признаюсь вам, когда я первый раз пела джаз здесь, в Петербурге, это было если не ужасно, то плохо. Я пела без микрофона. А джаз обязательно нужно петь в микрофон.
- Признаться, может быть, вам просто опера наскучила?
- Опера мне не наскучила! Не надейтесь и не ждите! Просто я сейчас немножко отхожу от своего репертуара. У меня не хватает физических сил выдерживать такие огромные спектакли, как, скажем, «Дон Карлос». Я много в опере сейчас не пою, и многое мне уже не спеть. Нет той мощи, что была. Жалко, конечно, но что поделаешь. Знаете, как говорят: если бы молодость знала, если бы старость могла. Все умею, все знаю, все выучено, а силенок не хватает. Хотя по-прежнему поступают предложения - из Италии, из других стран Европы,

Выдающаяся оперная певица хочет выкупить у Петербурга заведение, в которое она ходила мыться во время войны

из Японии. Наверное, я сделаю прощальную гастроль - в последний раз спою Кармен. Еще немножечко похудею и спою!

«Не хочу работать на заграницу»

- Открывают ли ваши конкурсы молодых оперных исполнителей?
- На втором конкурсе в победители вышла Екатерина Сюрена, замечательное сопрано. Теперь мы даже сами не можем ее

тации. Мы ходим с протянутой рукой и на конкурс у всех просим денег. А если бы был центр, мы могли бы и сами зарабатывать. И на то, чтобы кормить конкурс. Мы бы ставили оперы и концерты бы делали. Три конкурса мы уже провели - нам ни рубля не дал город! Ни рубля! Никакой дотации. Каждый раз, когда съезжаются члены жюри, а среди них мировые звезды, участники и гости, а никаких денег еще не поступило, у меня от ужаса начинается припадок. А что было на втором конкурсе? Нашелся какой-то дядька из

Елена Образцова с Валентиной Терешковой

заполучить на наши мероприятия. Она нарасхват, сплошняком работает за границей.

- Вас не смущает то, что Россия поставляет звездные кадры всему белому свету?

- Наши певцы уезжают на Запад, потому что в России им платят очень маленькие деньги. Но не только поэтому. Негде самовыразиться. Количество музыкальных театров - ограниченное, театры плохие. Но я не думаю, что отъезды - это трагично. Напротив, певцы всю ту культуру, что соберут со всех стран, где будут работать, рано или поздно принесут к нам. В виде тех же концертов или участия в оперных спектаклях. Или в роли педагогов.

Я уже несколько лет бьюсь за создание музыкального центра поддержки молодых талантов. И мне очень странно, что при моем имени, при том, что меня очень любят в России, у меня ничего не получается. Я 41 год на сцене. Я работала с лучшими режиссерами и дирижерами на сценах лучших театров мира. Мне есть что сказать молодым, есть чему научить. Мне надоело работать на заграницу, где мне очень хорошо платят. Я не хочу там работать, учить японцев или китайцев. Я хочу отдать свои знания здесь, в России. Но никому это не нужно! Почему - не могу понять.

- Не найти здание под центр?

- Мне нужен только кусок земли. Я уже нашла мужиков с деньгами. Они мне сказали: будет подписан документ - через два года можно открывать центр. Никто не отказывает. И Матвиенко, и главный архитектор ручки целуют... И ничего не делают!.. Почему какому-то Сидорову выделяется участок под строительство неизвестно чего, а мне нет. Я тоже питерская, я здесь родилась, я жила здесь в блокаду, здесь училась и здесь пою. Дайте мне кусок земли, и я построю шикарный театр. Я устала разъезжать по миру! Задуманный мной Центр красоты и музыки - это не только театр и вокальные классы, но и фитнес-клуб и много еще чего. Включая медицинский центр пластической хирургии и центр изучения иностранных языков. Без знания хотя бы английского языка артисту ныне не сделать карьеру.

Мы не намерены создавать только театр. На что тогда существовать? Вся музыка на до-

Сибири: «Я сибиряк! 100 000 долларов даю тебе, Леночка, на конкурс!» Я пела себе спокойно в Лос-Анджелесе, приезжаю, а мой директор - весь белый! Оказывается, сибиряк обещанных денег не дал! Все уже приехали, а денег нет! Тогда я вложила в конкурс заработанные в Америке деньги. А потом еще долго рассчитывалась с отелями. Пела концерты и расплачивалась. Разве это дело? Ну хорошо, государство не может дать денег, так дайте возможность зарабатывать самим. Мы же делаем потрясающее дело для города. Очереди в Филармонию на конкурсные концерты стояли до самого Невского! Как в Мавзолей!..

«Живу в самолете»

- Неужели при чудесах современной уплотнительной застройки не нашлось участка для вас?

- Предлагалась территория на самом краю Купчина. Кто туда поедет?!

- В городе столько дворцов и домов культуры, используемых не по назначению. Они вас не устраивают принципиально?

- Что вы! По каждому из них нам объясняли: этот принадлежит тому-то, а об этом надо говорить с тем-то. Все разобрано!

- А у вас самой были какие-нибудь предложения?

- Между Басковым переулком и улицей Некрасова находится старая баня. Громаднейшее здание! Мы жили неподалеку, и я помню, как во время войны ходили туда с тазами мыться. Баня гниет, падает, но - кому-то принадлежит. А мне хочется жемчужину подарить Петербургу! Пройдет еще лет 10, и мне тоже ничего уже будет не нужно...

- Если, даст Бог, ваш замысел осуществится, вы вернетесь на историческую родину или будете руководить центром из столицы?

- Не знаю. Я жила в Москве, потому что пела в Большом театре. Но всегда, когда у меня спрашивали, где вы живете, я говорила: в самолете! И это правда. И до сих пор живу в самолете. Главное не это. Главное, что я хочу здесь работать. А значит, буду здесь жить.

Владимир ЖЕЛТОВ
Фото Кирилла КУДРЯВЦЕВА,
Славы ГУРЕЦКОГО